рез 5 (по другим сведениям через 8) лет после архонтата Клисфена (подробная характеристика этого органа дана ниже). Изменился и способ комплектования армии. Отныне каждая их 10 фил должна была сформировать батальон пехоты и подразделение конницы, а также снарядить за свой счет 5 боевых кораблей с командиром (навархом) и укомплектованным экипажем.

Таким образом, реформы Клисфена полностью ликвидировали всякое значение родоплеменнои организации для государственного устройства Афин, положив в основу этого устройства принцип территориального деления. Процесс формирования афинского полиса в его демократическом варианте был завершен. Все основные признаки государства были уже налицо. Граждане, наделенные имущественными и политическими правами, все более активно вовлекались в управление общественными делами.

Но поскольку опасность со стороны приверженцев тиранических режимов еще не была окончательно снята, Клисфеном был введен в политическую жизнь страны еще один важный институт — остракизм («суд черепков», от греч. ພໍ່ຜູ້ຜູ້ພໍ່ນໍ້ພໍ່ພໍ່ພໍ່ глиняный черепок), посредством которого народное собрание могло приговаривать к временному (максимально на 10 лет) изгнанию за пределы государства всякого гражданина, приобретавшего слишком большое влияние и представлявшего опасность для складывающегося демократического режима. Решение об остракизме было правомочно принять только народное собрание с числом участников не менее 6 тыс. человек. Подвергнутый остракизму гражданин обязан был выполнить решение собрания в течение 10 дней; при этом гражданских прав он не лишался, его имущество конфискации не подлежало и во время отсутствия владельца оставалось в неприкосновенности. Следовательно, остракизм не являлся уголовным наказанием, — это была своеобразная превентивная мера пресечения с целью недопущения политического преступления в будущем. Первоначально направленный против аристократии, остракизм впоследствии широко применялся и в борьбе течений демократического направления. Следует добавить, что остракизм не накладывал на изгнанника печати позора или бесчестия, — напротив, он возвышал данного гражданина в глазах общественного мнения, поскольку служил доказательством его авторитета и влиятельности.